

- Не скажешь мне, кто он и где он? - Лун Фэйу сделал вид, что спокоен, хотя и был глубоко взволнован внутри.

- Конечно, я с удовольствием отвечу, если моя жизнь будет сохранена. Ха-ха... - Презренный смех Юле позорил стражу клана Чу.

Юинь посмотрел на Юле с выпученными глазами и крикнул:

- Юле, что ты творишь? Ты с ума сошел? Закрой рот!

Юле бросил презрительный взгляд на Юиня, грубо ответив:

- Ты и Юву – оба придурки! Почему мы должны жертвовать нашими ценными жизнями ради клана Чу? Они знают о нашем положении? Хм, вы, ребята, может и готовы пожертвовать собой ради них, но я нет!

Юинь заскрежетал зубами и воскликнул:

- Ублюдок! Я загрызу тебя до смерти, если ты посмеешь рассказать эту тайну!

Юле презрительно поджал губы:

- Юинь, я прошу тебя помыслить здраво. Мы были преданы клану Чу на протяжении многих лет. Мы больше ничего не должны им!

- Заткнись! ЗАКРОЙ РОТ! Не смей раскрывать это, если ты все ещё считаешь себя членом страны Цзинся!

Юле покачал головой и посмотрел на Лун Фэйу, сказав:

- Ваша светлость, наш лидер – это вторая молодая леди клана Чу, мисс Чучу.

- Вторая молодая леди клана Чу? Так кроме Чу Шанци, есть ещё одна леди... - Глаза Лун Фэйу засияли.

Юле продолжил:

- Точно! Чу Шанци – это дочь первого мастера клана, а Чучу – второго мастера. Чучу ведет себя сдержанно и редко появляется на публике из-за своего безобразного лица. Чу Шанци превзошла её и поэтому она не известна другим. Но Чучу умна и способна.

Лун Фэйу поднял брови и спросил глубоким тоном:

- Где она скрывается?

- Она...

Когда Юле собрался ответить, Юинь взревел и безумно бросился на Юле, прикусив тому нос и почти оторвав его ему.

Перед глазами Юле появился мрак и он сразу рухнул в обморок от жгучей боли.

Хмыкнув, Лун Фэйу воспользовался этим и поднял ладонь, ударив Юиня так сильно, что того словно смело торнадо. Юинь приземлился на землю, уже перестав дышать.

- Иди и проверь, есть ли на нем бомба. - Лун Фэйу холодно приказал.

Один из его подчиненных подошел к труп Юиня и разорвал одежду на нем, но он обнаружил лишь оголенную грудь.

Лун Фэйу оказался раздражен из-за того, что Юинь его обманул. Юву должен был воспользоваться этим временем и скрыться, пускай он и не мог убежать далеко.

- Капитан, что нам с ним делать? - Подчиненный указал на Юле, потерявшего сознание и лежавшего на земле.

Лун Фэйу махнул рукой:

- Возьмем его с собой и вылечим его. Этот человек представляет для нас ценность.

Вскоре в роще на обочине дороги раздался слабый призыв о помощи от Юву. Тот был слишком слаб, чтобы продолжать бежать, и укрылся в куче сухих листьев в надежде избежать поисков от Лун Фэйу.

Юву был свидетелем предательства Юле и принесенной жертвы Юиня, но он ничего не мог с этим сделать.

Рана на его голове болела сильнее, чем раны на его теле. Но осознание того, что он был обязан выжить и выполнить миссию, поддерживала его. Он должен был выжить не для себя, а ради Юиня и Чучу. Мужчина решил, что приложит все силы, как бы это ни было сложно.

Юву постарался изо всех сил, чтобы подкрасться к дороге, вскрикивая от боли. Сейчас мужчина должен был собрать все силы и стерпеть разрывную боль, продвигаясь дюйм за дюймом. В этот момент им двигала лишь одна решимость.

Возможно, его настойчивость тронула Бога в этот момент. Перед ним появилась качающаяся фигура. Это был какой-то пьяница с бутылками в руках.

Мужчина присел, обхватив свое ослабленное тело. Когда он увидел мужчину, он закричал:

- Помогите! Помогите!

Его крик ошеломил пьяного человека, который бросил на него взгляд и шагнул к нему. В восторге Юву собирался помахать рукой пьянице, но потерял сознание, когда на него свалилось головокружение, и перед его глазами появилась чернота.

В клане Цинь.

Цинь Цзунхэн с тревогой ходил взад-вперед, а перед ним плакала служанка.

- Какой смысл от твоего плача? Я просил тебя присмотреть за первым молодым мастером. Скажи мне теперь, где он? - Цинь Цзунхэн посмотрел на нее и зарычал, раздраженный её плачем.

Служанка задрожала и подавила свое рыдание, однако слезы так и продолжили литься по её

лицу.

Неспособный смотреть на запуганную служанку, Чжао Цинчуань постарался убедить мужчину:

- Старший брат, она не сделала этого нарочно. Фэйсиоинь специально избавился от нее. Что она могла сделать? Не волнуйся так сильно. Я думаю, что сейчас он мучается и ушел, чтобы выпить. Он вернется, когда успокоится...

Цинь Цзунхэн не был безрассудным человеком и подавил свой гнев после убеждения Чжао Цинчуаня и спокойно сказал служанке:

- Прости, я не должен был изливать на тебя свой гнев. Перестань плакать. Я уже послал людей на поиски Фэйсиоиня. С ним все будет в порядке.

Служанка вытерла слезы и приглушила плач. Затем она посмотрела наружу в беспокойстве о Цинь Фэйсиоине.

- Дедушка! Дедушка! - Снаружи донесся крик Цинь Фэйсиоиня.

Цинь Цзунхэн, Чжао Цинчуань и служанка счастливо выбежали наружу.

Цинь Фэйсиоинь направился к ним с окровавленным мужчиной на спине. Цинь Цзунхэн крикнул:

- Кто-нибудь, быстрее помогите ему! - Тогда два мастера сразу поспешили забрать мужчину со спины Цинь Фэйсиоиня.

Цинь Цзунхэн поспешил проверить раны этого человека, не спрашивая, где сейчас был Цинь Фэйсиоинь, а затем вздохнул с угрюмым выражением:

- Он серьезно ранен и, должно быть, пережил жестокую схватку.

- Дедушка, ты можешь спасти его? - Цинь Фэйсиоинь восстановил свое самообладание.

Цинь Цзунхэн кивнул:

- Его жизнь можно сохранить, но ему потребуется много времени, чтобы выздороветь. Цинчуань, мы двое вылечим его своей внутренней энергией.

Кивнув, Чжао Цинчуань начал передавать в тело человека след своей энергии. Спустя полчаса он и Цинь Цзунхэн остановились.

Они положили мужчину на кровать и заметили, что в его руке был крепко сжат Лук из розового дерева.

Цинь Фэйсиоинь объяснил им, ощутив на себе взгляд Цинь Цзунхэна:

- Когда я встретил его, он держал этот лук и не ослаблял хватку. Должно быть, это его любимый предмет.

Цинь Цзунхэн кивнул и отвел взгляд:

- Фэйсиоинь, ты его знаешь?

Юноша покачал головой:

- Нет. Я услышал его зов о помощи по дороге домой...

Цинь Цзунхэн прошептал:

- У него довольно высокий уровень культивации. Боюсь, что его фон могущественен. Спасти одну жизнь лучше, чем построить семиэтажную пагоду. Мы не можем оставаться в стороне и наблюдать, как он умирает. Сейчас уже поздняя ночь и мы можем задать ему вопросы, когда он проснется завтра. - Мужчина остановил свой взгляд на Цинь Фэйсиоине и нахмурился, почувствовав запах вина:

- Фэйсиоинь, ты испортился навсегда?

Цинь Фэйсиоинь с горечью ответил:

- Что я могу сделать? Я теперь бесполезен...

- Ерунда! Кто сказал тебе, что ты бесполезен! Ты сможешь поправиться при условии, что не сдашься. Это лишь вопрос времени. У меня назначена встреча с Гу Юэтао. Послезавтра он прибудет в наш клан вместе с Гу Тяньбой и Гу Юньтин. Тогда тебя ждет бой с Гу Юэтао!

- Что? - Слова Цинь Цзунхэна поразили Цинь Фэйсиоиня и тот возразил, - Дедушка, как мне теперь бороться с Гу Юэтао? Я просто обещаю себя ещё сильнее!

Цинь Цзунхэн посмотрел на него и скривил губы:

- Если так, то ты сам напросился на это. Клан Цинь и клан Гу всегда были противниками. Гу Юэтао стал твоим врагом с того самого момента, когда ты родился. Если ты не хочешь дать ему себя опозорить, тебе стоит взбодриться и победить его!

- Но я...

Ещё прежде чем Цинь Фэйсиоинь успел закончить свои слова, Цинь Цзунхэн махнул рукой и прервал его, крикнув:

- Не говори мне, что ты теперь бесполезен. Это лишь твои оправдания. Я не хочу слышать их.

Затихший Цинь Фэйсиоинь нахмурил брови в сомнении, когда услышал требований Цинь Цзунхэна. Спустя некоторое время пробормотал:

- Даже если я подниму свой настрой, я не смогу восстановиться до необходимого уровня, чтобы победить Гу Юэтао...

Цинь Цзунхэн улыбнулся:

- Глупый мальчик, никто не ожидает, что послезавтра ты выиграешь у Гу Юэтао. Помни мои слова: тот, кто способен смеяться до последней секунды, останется финальным победителем!